

Опыт формирования населения и трудовых ресурсов северных районов

Фаузер В.В.

В статье рассмотрены теоретические предпосылки и проанализированы формы перераспределения рабочей силы с густонаселенных районов СССР в районы Севера и Сибири. Показаны факторы повышения стоимости жизни на Севере (ЖКХ и питание).

Обосновывается развитие северных территорий РФ в пределах экономической целесообразности производств и с учетом покрытия дополнительных северных затрат населения.

В отечественной истории накоплен богатый опыт в освоении Российского Севера. Еще в начале XX в. известный исследователь Европейского Севера А.С. Норман отмечал, что колонизация такой обширной территории (речь идет об Архангельской губернии), составляющей одну шестую часть Европейской России, находящейся в столь близком расстоянии от обеих столиц и имеющей к тому же превосходный морской сбыт продуктов труда, даже помимо целей государственного землеустройства, не только крайне желательна, но и настоятельно необходима, как очень крупное и важное экономическое предприятие, обещающее при относительно малых затратах на него сразу значительные экономические и финансовые выгоды государству (*Норман, 1910, с. 3*).

Первый опыт формирования промышленных кадров на Севере России, (до 1990-х гг. – Союза ССР) достаточно полно описан в работе Н.И. Шишкина (*Шишкин, 1962, с. 18-24*). В силу особенностей природных и исторических условий в сложившейся структуре современного хозяйства Севера преобладают добывающие отрасли промышленности – горная, лесная и рыбная, а также животноводство, в частности оленеводство, и охота. Эти отрасли экономики Севера для своего развития нуждаются в обширных пространствах и характеризуются при этом большей частью сезонностью в использовании трудовых ресурсов.

Отличительной чертой северных районов Европейской и Азиатской, частей по сравнению с другими районами России является, следовательно, большая, чем где-либо в другой местности, суровость природных условий, обширность и малообжитость территории, исторически сложившийся трудовой опыт местного населения в специфических областях приложения труда – лесной и рыбной промышленности, охотопромысле, а в сельском хозяйстве – в основном в животноводческом направлении. За годы советской власти эти исконные отрасли хозяйства претерпели коренную реконструкцию на базе новой техники. Возникли новые отрасли и производства, которые потребовали подготовки новых кадров рабочих и специалистов. Кольские апатиты и печорский уголь, ухтинская нефть и колымское золото осваивались при огромной помощи трудовыми ресурсами и техническими средствами промышленно развитых районов страны. Зависимость хозяйства северных районов от трудовых ресурсов - соседних, более обжитых областей страны, слабое развитие транспортных связей (особенно железнодорожных дорог), недостаточное развитие ремонтных, строительных, топливных и продовольственных баз – характерно для многих северных районов. Без учета этих особенностей невозможно дать правильную оценку сложившейся структуре хозяйства и занятости населения в этих районах.

Опыт строительства показывает, что в СССР были созданы благоприятные предпосылки для межрайонного и межотраслевого перераспределения трудовых ресурсов в интересах общества и дальнейшего быстрого развития производительных сил во всех республиках и экономических районах страны. Только с 1939 по 1955 г. из сельских местностей в города для работы в

промышленности, на транспорте, в строительстве и в других отраслях хозяйства перешло 24-25 млн. человек. Этот переход стал возможным в результате технического прогресса и повышения производительности труда в сельском хозяйстве.

Наряду с межотраслевым перераспределением трудовых ресурсов развитие производительных сил СССР характеризуется крупными сдвигами в размещении населения и, прежде всего передвижением трудовых ресурсов из густонаселенных центральных, южных и западных районов на Север и Восток страны. За последние 20 лет (1939-1959 гг.), при росте общей численности населения СССР в целом на 9,5%, население Европейского Севера возросло на 12%, Западной Сибири – на 24, Восточной Сибири – на 34, Дальнего Востока – на 70%. Более высокие темпы прироста населения в восточных и северных районах по сравнению с центральными, западными и южными районами Союза говорят о быстрой индустриализации этих богатых природными ресурсами частей страны.

Наиболее ярко иллюстрируют преимущественное развитие северных и восточных районов данные по динамике численности рабочих и служащих в различных районах страны. С предвоенного времени общая численность рабочих и служащих на Европейском Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке возросла в 2-2,4 раза (или в среднем за год прирост их составил 3,7-4,5%), в то время как в целом по СССР численность рабочих и служащих возросла в 1,8 раза при среднегодовом темпе прироста 3%. Однако по удельному весу рабочих и служащих на 1000 жителей северные и восточные районы отстают еще от Центра: на Севере на 1000 жителей рабочих и служащих приходится 342, в Сибири – 305, на Дальнем Востоке – 343, в то время как в Центре – 381 человек.

При привлечении населения в северные районы имеется ввиду, что большая часть или почти все останутся жить и работать на Севере. Однако практика показывает, что в плановом порядке государственной системой найма по трудовым договорам и переселения кадров направляется в новые районы наибольшее количество людей. Но организованный набор рабочих обеспечивает оседание кадров в районах нового хозяйственного освоения (в течение срока, предусмотренного договором) всего лишь в количестве 30-35%, а на переселение колхозников и общественный призыв приходится – до 65-70% от всех прибывших.

Разрешение проблемы межрайонного перераспределения трудовых ресурсов и создания постоянного оседлого населения во вновь осваиваемых районах Севера и Востока зависит от различных факторов.

Во-первых, проблема территориального распределения трудовых ресурсов требует совершенствования государственной системы перераспределения кадров. Практика показала, что такая форма межрайонного перераспределения кадров по трудовым договорам, возникшая в 1930-х гг., в период индустриализации страны, уже не отвечает требованиям рационального использования труда. Эта форма предусматривает временное перераспределение сельской, преимущественно неквалифицированной рабочей силы. Между тем на Севере и Востоке страны требуются в первую очередь квалифицированные кадры, в физическом отношении наиболее здоровая часть из них, приспособленная к суровым условиям природы. Очевидно, для расширения добровольного переселения населения из густонаселенных мест Европейской части на Север и Восток более перспективны такие формы, как общественные призывы и переселение в новые районы семей рабочих и служащих по договорам с совнархозами.

Разработка новых форм перераспределения кадров должна учитывать в практике своей работы относительное сходство природных условий между районами выхода трудящихся и районами их оседания. Перед органами здравоохранения возникает задача обеспечения правильного отбора из числа желающих, наиболее выносливых и здоровых кадров для работы на Севере.

Внедрение новых форм и приемов перераспределения рабочей силы подготовит условия для лучшего привлечения людей к труду на основе добровольной и материальной заинтересованности и созданию постоянных кадров на Севере и Востоке страны.

Во-вторых, важнейшим экономическим фактором обеспечения районов Севера и Востока постоянными кадрами является совершенствование территориальной организации производства и труда на основе правильной специализации и комплексного развития хозяйства районов. Однобокое развитие хозяйства, с преобладанием в его структуре добывающих отраслей ведет к расточительству в использовании трудовых ресурсов, особенно женского труда. В северных и восточных районах с высокой концентрацией предприятий тяжелой индустрии весьма высока доля занятого населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве, в котором до 90% составляют женщины. Это объясняется слабым развитием отраслей легкой и пищевой промышленности и производства товаров народного потребления, а также недостатком социальнокультурных учреждений.

В-третьих, в обеспечении оседания населения и роста постоянных кадров в районах Севера одним из главных факторов служит создание равноценного или более высокого, чем в центральных областях, уровня жизни населения.

По предварительным данным изучения бюджетов населения в Отделе уровня жизни НИИ труда денежные расходы семей на отопление и оплату жилища, коммунальные услуги, приготовление пищи и стирку белья в районах Севера – почти в 2 раза, а в районах Крайнего Севера – в 3,5 раза выше, чем в центральных областях.

По сравнению с центральными областями в Якутии и Магаданской области стоимость питания в государственных розничных ценах и с учетом покупок на колхозном рынке на 42%, а в отдаленных районах, приравненных к Крайнему Северу, – на 25% выше, чем в центре страны. Различие в стоимости питания по районам проявляется, прежде всего, в наборе продуктов и различии цен на них. Так, в Якутии и Магадане цены в среднем на 16% выше, чем в Центре. Стоимость же вещевого набора по единым государственным ценам на Крайнем Севере на 60% выше, чем на Юге.

Стоимость жизни дифференцируется по районам следующим образом: если стоимость жизни в центральных областях страны взять за 100%, то в Восточной Сибири на Дальнем Востоке она составит 110% (т. е. на 10% выше), из них в Якутии и Магадане на 36% (при этом на Крайнем Севере даже на 66% выше по отношению к Центру и на 77% выше по отношению к Украине).

При одинаковом размере жилой площади (в расчет условно принято 28 кв. м на семью из четырех человек) стоимость коммунальных услуг на Севере в 2-2,5 раза выше, чем в центральных районах.

Известно, что население в условиях нашей страны непосредственно в жилищах пребывает 73-75% совокупного годового времени. На Севере этот показатель должен быть выше, так как зимний период здесь длиннее, природа суровее и т.п. Между тем на одного жителя жилой площади в районах Европейского и Азиатского Севера приходится примерно на 10% меньше, чем в среднем по России.

В районах Крайнего Севера и приравненных к ним уровень заработной платы с учетом поясных коэффициентов и надбавок в 2-2,5 раза выше, чем в центральных районах. Однако из-за недостаточного благоустройства в ряде мест Севера и Востока высока текучесть кадров и возвращение части прибывшего населения обратно. Так, в последние годы текучесть кадров в этих районах была примерно на одну треть выше, чем в среднем по РФ.

Основным стимулом привлечения кадров на Север до последнего времени являлась более высокая оплата труда (районные коэффициенты и надбавки). Но многолетний опыт показывает, что более высокие ставки хотя и повышают заинтересованность трудящихся в переезде в новые районы хозяйственного освоения, но не влияют должным образом на их оседание. В северных и восточных районах должны быть обеспечены преимущественное развитие всего комплекса жизненных условий, более высокие темпы механизации, электрификации и автоматизации хозяйства с передовыми формами организации труда.

По прошествии более 10 лет дискуссия вокруг материальных факторов привлечения населения вновь стала актуальной. Например, академик Некрасов вновь вернулся к теме создания лучших условий на Севере, нежели в целом по стране. Он в частности пишет, что опыт показывает, что материальное стимулирование дает определенный эффект для привлечения трудящихся в районы Севера и формирования постоянного контингента северян. Но это лишь одно из направлений и далеко не самое решающее. Необходимы более широкие экономические и социальные подходы к заселению северных районов. К ним относятся: опережающее, по сравнению с другими районами страны, жилищное и культурное строительство обеспечивающее современные комфортабельные условия жизни; качественно новые формы материального и культурно-бытового обслуживания; обеспечение условий ускоренной акклиматизации человека на Севере, использование для этого привлекательных сторон северных районов, дальнейшее развертывание здравоохранения; создание такой системы расселения, сети крупных, средних, малых городов и рабочих поселков, которая способствовала бы дальнейшему формированию постоянного контингента трудящихся; организация народного образования. Сеть средних школ, школ среднего специального образования, высших учебных заведений должна быть построена с учетом возможности получения образования всех видов непосредственно в крупных городах Севера или близких к Северу районах. Это не исключает получения северянами, особенно в части высшего образования, широкого доступа в другие учебные заведения страны; формирования поступления населения за счет естественного прироста. Что связано с дальнейшим улучшением демографических показателей (увеличение числа семейных, повышение рождаемости), расширением культурно-бытовых условий для подрастающего поколения (*Некрасов, 1974, с. 17*).

Созвучна с ним точка зрения Шургиной: «В перспективе роль заработной платы как фактора привлечения и закрепления кадров должна повышаться, так как в настоящее время превышение заработной платы в районах Сибири и Дальнего Востока по отношению к центральным районам РСФСР не соответствует разнице в объеме материальных и духовных благ, приобретаемых за счет заработной платы и обеспечивающих равные условия воспроизводства рабочей силы. Долгое время считалось и теоретически доказывалось, что проблема обеспечения восточных районов страны рабочей силой может быть решена путем установления более высокой заработной платы. Недостаточное внимание к другим сторонам жизни привело к тому, что высокая заработная плата, выполнив свою основную функцию – привлечение рабочей силы – стала играть противоположную роль. Высокие доходы при неудовлетворительном состоянии других жизненных условий (жилье, медицинская помощь, обслуживание детскими учреждениями и т.д.) не могут длительное время выступать факторами закрепления кадров» (*Шургина, 1974, с. 71-72*).

С первых лет освоения Севера шла дискуссия, как осваивать ресурсы: комплексно или выборочно? Приведем мнение одного из первых исследователей данной проблемы. По мнению С.В.Славина процесс формирования населения в районах Севера имеет свои особенности и отражает влияние ряда факторов социально-экономического развития страны. Специфичность формирования населения определяется, в первую очередь, тем, что на каждой стадии развития производительных сил и уровня техники в каждом районе происходит отбор ресурсов сырья и топлива, подлежащих первостепенному освоению. Для каждого района, таким образом, характерно выборочное освоение природных богатств, что диктуется, прежде всего, экономическими соображениями, народнохозяйственным профилем данного района. Для районов Севера, в силу их отдаленности, малонаселенности и других особенностей, выборочность освоения имеет особое значение. Опыт

освоения Севера показывает, что освоение его промышленных богатств, оказывается экономически целесообразным только в двух случаях:

- когда особые качества этих ресурсов оправдывают повышенные затраты на их освоение и эксплуатацию; в этом случае использование ресурсов на Севере оказывается экономически не менее характерным, чем в других регионах, расположенных в более благоприятных климатических и транспортных условиях;
- когда данные виды ресурсов вообще дефицитны в стране и их освоение необходимо для неотложных нужд народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны (*Славин, 1958, с. 229-243*).

Схожей позиции придерживается и В.К.Свешников. Он считает, что на Севере нужно развивать только добывающие отрасли, ограничив развитие вспомогательных служб, а «вопрос о трудоустройстве, особенно вторых членов семьи, вероятно, должно решаться другими средствами и главным образом путем значительного расширения сферы обслуживания» (*Свешников, 1971, с. 8*).

В 1980-е гг. Г.Ф. Куцев, на основе накопленного опыта выявляет ряд закономерностей: «Уже первый опыт промышленного освоения этих районов позволил на основе тенденций продвижения населения на Север выявить определенные закономерности: чем экстремальнее условия промышленного освоения, тем уникальней и незаменимее для на родного хозяйства страны должны быть намеченные к освоению природные ресурсы; масштабы и темпы промышленного освоения северных регионов определяются в значительной мере уровнем развития научно-технического и экономического потенциала» (*Куцев, 1989, с. 20*).

Следовательно, в районах Севера целесообразно осваивать, во-первых, только те ресурсы, добыча и использование которых обходится дешевле, чем в более благоприятных природных и экономических условиях и, во-вторых, когда эти виды сырья (нефть, газ, лес) дефицитны и их освоение необходимо для неотложных нужд функционирования народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны.

Необходимость выборочного освоения природных ресурсов зоны Севера ограничивает на современном этапе социально-экономического развития страны возможности расширения специализации этих районов в разделении труда за счет развития обрабатывающей промышленности. Последнее обстоятельство определяло и определяет половозрастную структуру прибывающего населения.

Формирование населения и его стабильность в северных районах страны непосредственно зависят от различий в природно-климатических условиях мест выхода и мест вселения мигрантов. Практикой освоения новых регионов установлено, что переселение людей в районы с совершенно иными условиями осложняет процесс приживаемости переселенцев. В местах создания крупных промышленных комплексов, районах очагового освоения и в зоне сменного населения лучше всего закрепляются выходцы из лесных областей европейской части страны, выходцы из южной полосы Сибири и Дальнего Востока, как более приспособленные к суровым условиям - близким к условиям Севера, чем уроженцы других районов СНГ. Таким образом, формирование постоянного населения северных районов шло, и в перспективе будет идти в значительной степени за счет прибытия населения из соседних областей, имеющих не столь контрастные природно-климатические условия.

По мере освоения Российского Севера среди практиков и ученых доминирующей становилась точка зрения, что наиболее приемлемым путем градостроительного освоения Севера в наших условиях является строительство городов для проживания постоянного населения, в отличие от зарубежной практики, где в основу освоения Севера положены методы колонизации с созданием

сугубо временных поселений на базе эксплуатации природных ресурсов (*Панов, Шимановская, 1974, с.19*).

В этом плане необходимо привести точку зрения К.К. Карташовой о взаимосвязи социально-демографических структур и планировке городов. Социально-демографические аспекты формирования городов необходимо учитывать при формировании структуры жилищного фонда, определении видов и форм обслуживания населения, размещения и структуры сети предприятий обслуживания на конечных стадиях формирования города и по этапам его развития. Из всех характеристик социально-демографической структуры населения в этом случае наиболее важные – возрастно-половая и семейная структура, характер труда и профессиональные занятия основной массы населения. Наряду с этим важны показатели направления, характера и темпов изменения указанных данных во времени, т.к. только полный учет позволяет своевременно, в нужном размере и пропорциях отразить их изменения в структуре жилищного фонда и сферы обслуживания. В северных городах в 70-80% семей работают два члена семьи (против 50-55% семей в средней полосе), а в 7-10% - три (в средней полосе около 15% семей).

При строительстве городов необходимо учитывать этапы формирования населения. На первом этапе создания северного города преобладает геологоразведка и начальные этапы строительных работ. В этот период в городе больше всего молодежи трудоспособного возраста (70%); пенсионеры практически отсутствуют.

На втором этапе развития города основным становится строительное производство, объем которого в неосвоенных районах значительно выше, чем в обжитых районах. В отдельных случаях контингент строителей может достигнуть 40% с последующим снижением до 10%. Наиболее важно в этих условиях расселить строителей с семьями и решить их обслуживание.

Учитывая высокий процент одиночек и семейных, нуждающихся в развернутом обслуживании, и высокую механическую подвижность населения в этот период, целесообразнее всего строить капитальные здания общежитий с необходимым обслуживанием. С вводом в эксплуатацию основного предприятия, при котором строится новый город, начинается третий этап развития северного города.

Учет темпов роста города, социально-демографической структуры и потребностей населения на каждом этапе его развития способствует правильному определению состава предприятий общественного обслуживания, места их размещения и величины, особенно на пионерных стадиях развития населенного пункта.

Формирование структуры жилищного фонда, соответствующий стабилизировавшемуся семейному составу населения, должен происходить в городе вслед за изменениями демографической структуры семей. Вначале, когда преобладают одиночки и семьи из двух человек, нужно строить дома для малосемейных. С увеличением семей до трех человек появляются секционные дома. Со стабилизацией семейной структуры (при росте числа семей их трех-четыре человек) целесообразно строительство специализированных домов для многосемейных. Динамика развития жилищного фонда города должна быть построена таким образом, чтобы в итоге она вышла на запланированную реальную семейную структуру населения в момент ее относительной стабилизации (*Карташова, 1974, 12-17*).

В научной литературе (*Воробьев, 1974, с. 244*) также отмечается, что традиционным является представление, что переселение идет из районов с избытком трудовых ресурсов в районы с недостатком людей. Это в целом верно, но направление и интенсивность миграции определяется не только этим. Кроме уровня обеспеченности трудовыми ресурсами огромное значение имеют условия и уровень жизни населения. Речь идет не об одном каком-нибудь показателе, а о всем комплексе жизненных условий. В комплексе жизненных условий (помимо природных условий) входят: реальная заработная плата, жилье (и его обеспеченность коммунальными удобствами:

газом, водой, ваннами, центральным отоплением и т.п.), обеспеченность бытовыми условиями (швейные, ремонтные мастерские, бани и т.п.), обеспеченность лечебными учреждениями, школами, детскими учреждениями, налаженная торговля промышленными и продуктовыми товарами и т. п.

Исследуя вопросы заселения Российского Севера, были выявлены определенные закономерности, которые при рассмотрении через призму рыночных отношений могли бы лечь в основу концепции формирования населения в современный период. Так, Л.Л. Рыбаковский отмечает, что в основе переселения населения в северные районы должен лежать не принцип географической близости района, а следующие требования:

- районы выхода должны быть трудоизбыточными, и переселение из них должно вестись семьями, а не оргнабором отдельных лиц, прибывающих на несколько лет;
- районы выхода должны иметь близкие хозяйственные условия с районами вселения с тем, чтобы обеспечить наименьшую смену профессий у переселенцев;
- климатические условия в районах выхода не должны резко отличаться от таковых в районах вселения.

И еще один существенный момент отмечается в цитируемой работе. Пока существует материальная заинтересованность, население будет вселяться в те районы, в которых условия жизни наилучшие. При этом для создания постоянного населения в северных районах необходим не равноценный, а лучший комплекс жизненных условий.

При формировании постоянного населения необходимо учитывать и то, что чем продолжительнее история хозяйственного освоения той или иной территории, чем в меньшей мере сказываются родственные и имущественные связи с районами выхода, тем в большей мере проявляется привязанность к районам вселения (*Рыбаковский, 1969, с. 233-234, 254, 293*).

Выявлена определенная закономерность между районами выхода и районами нового хозяйственного освоения с точки зрения создания постоянных кадров. Изучение процессов оседания населения на Северо-Востоке позволило выявить зависимость между эффективностью миграционных связей и рядом объективных факторов, характеризующих районы выхода и районы вселения переселенцев. Эффективность оказывается тем выше, чем меньше контрастность в материальных условиях жизни, труда и отдыха, природно-климатических условиях между районами выхода и вселения.

Роль денежных доходов населения носит иной характер. Уровень денежных доходов сопоставимых контингентов населения в районах выхода и в районах вселения влияет на миграционные связи тем эффективнее, чем больше порайонные различия этих уровней. Здесь справедливо утверждение, что основным регулятором привлечения населения в северные районы и его оседания остается система прямого материального стимулирования условий жизни, труда и отдыха.

Определены и территории предпочтительного привлечения населения. Так, в привлечении трудоспособного населения целесообразно ориентироваться на малые и средние города и трудоизбыточные сельские районы, потенциальная приживаемость выходцев из которых наиболее высокая.

Методически важно и следующее замечание. В формировании постоянного населения первостепенная роль принадлежит градостроительной политике, как составной части политики народонаселения. Градостроительство в условиях Севера представляет собой один из

определяющих факторов в решении задач формирования постоянного населения и ускорения адаптации человека в экстремальных условиях (*Прохоров, 1991, с. 96-98; Яновский, 1976, с. 75, 82*).

Долгое время при определении политики по формированию населения Севера России доминировал «материально-вещественный элемент производства». Наиболее полно эту точку зрения изложил Е.Д. Малинин. В экономической науке сложилось своеобразное «разделение труда», когда одни исследователи специализируются на проблемах планирования материально-вещественных элементов производства, другие - трудовых ресурсов. При этом преобладающим является «материально-вещественный» подход к территориальному планированию производства. Это выражается в следующем.

Во-первых, требуемая для хозяйства района перспективная численность рабочей силы определяется в одностороннем порядке, т. е. в зависимости от планируемых материально-вещественных элементов производства. Фактически это выглядит так, что для функционирования некоторого количества технических средств для производства требуется соответствующее количество электроэнергии, сырья, материалов и т.д. и рабочей силы, причем обратное влияние трудового фактора на количественное и качественное состояние материально-технической стороны производства в основном не учитывается.

Во-вторых, обеспечение производства рабочей силой планируется в значительной степени по аналогии с материально-вещественными элементами производства, без должного учета сложности и противоречивости социальных процессов формирования, движения и использования трудовых ресурсов (*Малинин, 1972, с. 44*).

Осваивая новые месторождения и формируя рисунок расселения, необходимо определиться о территориальном сочетании месторождения и рабочего поселка. Нам представляется правильной позиция авторов, считающих сомнительным целесообразность принятого в практике освоения месторождений минерального сырья путем размещения рабочих поселков и обогатительных фабрик в непосредственной близости от рудников. Взамен этого предлагается при разработке проектов освоения новых месторождений полезных ископаемых обязательное сравнение двух вариантов размещения производства: создания горнообогатительного комбината, как обычно, на одной территории, или раздельного размещения рудника и обогатительной фабрики. Предлагается и два варианта размещения жилищного и культурно-бытового строительства: концентрация в одном пункте при горнообогатительном комбинате, или при раздельном размещении рудника и обогатительной фабрики в двух пунктах – при руднике и обогатительной фабрике (*Фрейдлин, Искрицкий, 1971, с. 7, 12-13*).

Существует и другая точка зрения на размещение предприятий добычи и переработки сырья и, соответственно, формирования населения. Отмечается, что до последнего времени в северных районах применялся принцип сближения мест добычи сырья с его переработкой. В то же время уже сейчас в широких масштабах сырье Севера направляется на перерабатывающие заводы в другие районы страны, за тысячи километров от мест добычи полезных ископаемых. Эти южные и восточные районы превратились в плацдармы промышленных очагов Севера. Примером может служить транспортировка бокситового сырья за пределы Республики Коми (*Спиридонов, 2001, с. 189-196*).

Созвучна точка зрения авторов, считающих, что в условиях Крайнего Севера особенно важно кроме отраслей специализации ограничивать развитие промышленных предприятий, их обслуживающих. Экономически целесообразно размещать их за пределами района, в более южных обжитых областях страны. Для повышения экономической эффективности производства в условиях Крайнего Севера важное значение приобретает всемерное развитие отраслей специализации. Чем выше удельный вес населения, занятого в отраслях специализации, тем выше эффективность освоения Севера (*Борисов, Семенов, 1971, с. 21*).

Следовательно, назрела необходимость более внимательно рассмотреть вопросы размещения предприятий переработки и производственной инфраструктуры в районах Севера по отдельным его зонам: Дальнем, Среднем и Ближнем Севере (*Критерии районирования, 1992, с. 42*).

Аналогично исследователям Зарубежного Севера В.В. Яновский отмечает, что на Российском Севере удельный вес населения трудоспособного возраста на 12-15% выше, чем по стране в целом. В составе городского населения преобладает семья нуклеарного типа, численность одиночек выше, чем в Российской Федерации в два-три раза и имеет значительные порайонные различия. В общем приросте численности населения Севера миграционный прирост в среднем составляет 62-65% (*Яновский, 1976, с. 73*).

В середине 1990-х гг. нами также было предложено свое видение по проблеме формирования населения и заселения северных территорий, исходя из сложившейся практики управления. Тезисно его можно представить в следующем виде:

- значительная часть Северных территорий России при научно обоснованной системе расселения и планировке городских поселений может иметь постоянное или длительно живущее население; прежде всего это относится к Среднему и Ближнему Северу;

- государство берет на себя затраты по гарантиям и компенсациям населению, связанные с особыми условиями проживания, для всех жителей Севера, независимо от того, в какой сфере они работают, какой формой собственности владеет работодатель;

- воспроизводство населения северных районов будет осуществляться в основном за счет собственной демографической базы. Миграции будут восполнять выезд пенсионеров и обеспечивать при необходимости рост населения на отдельных территориях, в определенные периоды времени;

- ограничение добычи топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов позволит поддерживать численность населения на уровне 1990-х гг., при оптимизации демографической и социально-профессиональной структур населения. Возрастающие объемы переработки и расширение заселенности территории должно осуществляться, в основном, за счет достижений НТП и внутренних людских ресурсов.

Обобщая отечественный опыт формирования населения был сделан вывод, что к концу 1980-х гг. в северных районах был сформирован достаточный демографический потенциал. Его сохранение в 1990-е и последующие годы позволило бы иметь на Севере постоянное население при минимальной внешней миграции (*Фаузер, 1996, с.9, 30-31*).

В научной литературе и практике хозяйствования значительное место отводится изучению здоровья северян, а точнее как климат и производство на него влияют. Вызвано это тем, что на всех территориях северного региона, как и в целом по России, состояние общественного здоровья характеризуется негативными тенденциями. Неблагоприятная динамика демографических процессов (снижение рождаемости и рост смертности, сокращение средней продолжительности жизни), рост заболеваемости, ухудшение физического/психического развития населения влечет за собой снижение современного и будущего потенциала жизнеспособности общества. В этой связи требуются комплексные меры, направленные на сохранение и преумножение потенциала здоровья как основы устойчивого социального развития и продуктивной деятельности человека в сфере производства материальных и духовных благ. В качестве примера можно указать на разработанную в соответствии с документами ВОЗ и законодательно закрепленную в мае 2000 г. Концепцию «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области» (*Гулин, 2000, с. 150-153*).

Научные исследования показали, что специфика здоровья жителей Севера России определяется воздействием комплекса биологически активных природных и техногенных факторов, а также социальным уровнем жизни. Эффект внешних факторов реализуется в виде сокращения резервных потенциалов организма, более ранним истощением жизненно важных функций и, как следствие, более высоким уровнем заболеваемости, ухудшением качества здоровья. Снижение уровня жизни, социальная напряженность играют роль усугубляющих факторов. Нарастающая динамика ухудшения уровня здоровья может привести к физиологической деградации населения Северных регионов.

Особое место в истории северных территорий занимает система гарантий и компенсаций, сформированная в период централизованной плановой экономики. Она включала районные коэффициенты и стажевые надбавки к основной заработной плате; предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска; право на пять лет более раннего выхода на пенсию и более высокую северную пенсию; право на бронирование жилья на материке и/или вступление в кооператив для его приобретения на льготных условиях на материке и некоторые другие меры. Ее монолитность и замороженный характер пришли в противоречие с природной смешанной экономики на Севере, в которой наряду с федеральным и региональным бюджетным, возник и рыночный сектор. Так возникла задача разграничить сферу ответственности государства и работодателей всех форм собственности за предоставление гарантий и компенсаций населению Севера. В организациях федеральной и региональной бюджетной сферы предполагается сохранить действующий в настоящее время порядок установления районных коэффициентов и процентных надбавок с периодическим пересмотром их размеров исходя из величины прожиточного минимума регионов. Покрытие затрат бюджетных организаций будет производиться за счет средств соответствующих бюджетов.

Для предприятия негосударственной или смешанной формы собственности, к которым относится более 70% всех организаций, расположенных на Севере, покрытие затрат по компенсациям северных удорожаний производится за счет отнесения их на себестоимость продукции этих организаций. Другие государственные гарантии (пенсионные, жилищные, медицинские) уходят из области государственного регулирования и превращаются в объект экономической координации – результат договорных, согласительных процедур работников и работодателей на основе механизмов социального партнерства. Так же могут быть установлены и новые, корпоративные, северные гарантии и компенсации (Пиласов, 2005, с. 461-462).

Однако в последнее время явно или неявно идет ухудшение положения с льготами и компенсациями для северян. Сложность понимания ситуации объясняется многими обстоятельствами. Прежде всего, необходимо разобраться в чем смысл льгот и компенсаций для населения Севера. Первоначально понятие «Северные территории» ассоциировалось с отдаленностью от центральных районов страны, труднодоступностью, слабой развитостью инфраструктуры, транспортных коммуникаций и всех средств связи, дискомфортом бытовых условий, обедненным набором пищевых продуктов. Это был период интенсивного освоения природных богатств в труднодоступных районах. Предполагалось, что дополнительная прибавка к заработной плате, весьма существенная в то время, будет способствовать привлечению рабочей силы и специалистов достаточно высокого класса. Ставка делалась на материальные мотивации у мигрантов. Аборигенное население при этом в расчет не принималось, вопрос о вероятном влиянии суровых климатических условий на здоровье практически отсутствовал. На основе чисто меркантильной мотивации постепенно складывалась популяция временных жителей Севера, не заинтересованных в создании долговременных комфортных условий проживания, не получали должного развития инфраструктура, системы связи, транспортных коммуникаций. В целом и политика государства была направлена на извлечение максимальной прибыли от освоения полезных месторождений, относительно высокую материальную заинтересованность нестабильной, проточной популяции, при минимальном вкладе в формирование комфортных условий проживания и создании видимости социальной защиты постоянного и коренного населения (Ткачев и др., 1993).

Представленный вариант освоения высокоширотных территорий и защиты здоровья населения первоначально требует значительных материальных затрат. Они могут быть оправданы только в том случае, если стратегическая задача заключается в создании полноценной, работоспособной и перспективной на будущее популяции населения.

Существует и диаметрально противоположный путь социальной защиты населения северных отдаленных или труднодоступных территорий. Он начал формироваться в 1920-е гг., когда впервые в нашей стране появилось северное законодательство, сформировались такие понятия как «районы Севера», «территории, приравненные к районам Севера». Тогда же начала формироваться система северных льгот в виде процентных доплат к зарплате за отдаленность, стаж работы в местных условиях, более ранний выход на пенсию и ряд других. Первоначальный смысл такого подхода определялся необходимостью привлечения различного рода специалистов в отдаленные и северные районы. Уровень аргументации необходимости денежных выплат варьировал в зависимости от складывающейся экономической и политической ситуации. Однако таких понятий как плата за адаптацию, за риск и ущерб здоровью не существовало.

Иными словами, за относительно короткое время (3-15 лет) требовалось получить максимальную пользу от мигранта за относительно небольшую материальную поддержку. Дальнейшая судьба, последствия для здоровья в расчет не принимались. В соответствии с такой политикой формировались мотивации мигрантов. Уровень жизни, характер развития инфраструктуры постепенно приобретал специфический для нашей страны «северный стиль». Интенсивные миграционные потоки долгое время не давали возможности оценить эффект природных факторов Севера на состояние и структуру здоровья. К нашему времени накоплен богатейший научный и практический материал по этому вопросу. При всей его разнородности, противоречивости и методологической несогласованности вырисовывается достаточно сложная картина. Трудность заключается в том, что на организм человека на Севере влияет множество факторов. Понять, где причина и где следствие – чрезвычайно трудная, но необходимая задача (Ткачев, 2005, с. 172-174).

Однако реальная ситуация с уровнем здоровья на Севере России и в соседних северных территориях сильно отличается. Здесь необходимо провести следующий пример – сопоставление ситуации среди двух групп населения архипелага Шпицберген. Одна из них – шахтеры Норвежского поселка Лонгиер, другая – та же профессиональная группа российских поселков Баренцбург и Пирамида. Уровень жизни, санитарно-гигиенические условия, доступность квалифицированной медицинской помощи, полноценность продуктов питания и ряд других бытовых моментов максимально возможно приближены к комфортным. Соответственно и уровень здоровья мало отличается между двумя этими группами. Однако есть и ряд различий, касающихся состояния психоэмоциональной сферы и иммуногормональной системы. Этому есть объяснение. Для норвежских шахтеров практически не происходит смены климатогеографической зоны при переезде на арх. Шпицберген. Для представителей нашей страны (как правило жителей районов умеренных широт или южных широт) такой переезд носит стрессовый характер. Относительно комфортные условия жизни на Шпицбергене во многом снимают напряженность физиологических функций и в целом уровень здоровья, судя по медицинским показателям местной больницы, существенно не меняется, по сравнению с исходным. Такое благополучное состояние здоровья в условиях Крайнего Севера (79° с.ш.) обеспечивается как жесткими медицинскими критериями отбора для переезда, так и созданием адекватных для высокоширотного района условий жизни.

Сохранение сложившейся системы социальной защиты населения с ее льготами и компенсациями, новые принципы рыночной экономики, разваливающаяся инфраструктура уже в обозримом будущем приведут к самым катастрофическим последствиям.

Исходя из всего изложенного, вырисовывается два основных пути, которые могут изменить ситуацию в Арктике и в некоторых экстремальных районах Крайнего Севера России. Первый – отдать преимущество в освоении природных богатств вахтовому методу и стимулировать

имеющееся население к миграции в умеренные широты. На первый взгляд такой подход экономически выгоден. Однако, при этом коренное, аборигенное население останется при своих интересах и сможет рассчитывать лишь на собственную инициативу. Вахтовый труд может привести к дизадаптации организма и инвалидизации за довольно короткое время (5-10 лет стажа), если для его организации не использовать уже накопленный опыт АО «Арктикуголь» (до 1992 г.).

Здесь уместно вспомнить опыт 1970-х гг., когда много говорилось и писалось о вахтовом методе. Приведем две точки зрения. Первая – за вахтовый метод. Одним из таких, или более рентабельных способов строительства и эксплуатации предприятий при освоении новых районов Севера, по нашему мнению, являются вахтенный и эксплуатационный методы организации работ. Особенностью экспедиционного метода является значительная удаленность места работы от постоянного жительства, продолжительный период работы, последующий продолжительный отдых в базовом городе. Особенностью вахтенного способа работ является меньший период трудовой вахты (от нескольких дней до 2-х недель) и менее отдаленные места работы (*Зачиняев, 1970, с. 144-145*). Вторая точка зрения – против вахтенного метода: «... подобная организация труда ставит человека в необычные жизненные условия: значительное удаление объекта работ от дома; в связи с этим длительная разлука с семьей (при вахтенном методе не столь длительна, но систематического характера; при экспедиционном – эпизодична, но продолжительна), абсолютное преобладание общественных форм обслуживания и т.д. Эти обстоятельства могут отрицательно влиять на семейные отношения и воспитание детей, на моральное и психическое состояние работника и членов его семьи, на здоровье людей (*Пукшанская, 1970, с. 151*).

Второй путь – коренным образом пересмотреть существующее законодательство о северных территориях. Сложившаяся ситуация делает необходимым принятие в первую очередь безотлагательных мер защиты и коррекции здоровья. Это могут быть традиционные лечебные мероприятия, соответствующие требованиям времени. Однако лишь такой способ не решит проблемы, поскольку помощь будет оказываться нарастающему потоку больных. Необходим мониторинг здоровья и ранняя, донозологическая диагностика. В этом случае эффект медицинской коррекции здоровья будет наиболее оптимален. Очевидно, что назрела необходимость пересмотра Северного законодательства, принятого более 60 лет назад и в дальнейшем произвольно менявшимся (*Ткачев, 2005, с. 176-177*).

В советское время был накоплен положительный опыт «отъезда избыточного» населения на «материк». До 1990-х гг. северные работники были в состоянии сами вступить в кооператив и приобрести жилье на материке, или имели право бронировать уже имеющееся там жилье. Это вело к добровольному отъезду части населения преклонного возраста к прежнему месту жительства. В период рыночных реформ государство пыталось (и пытается сегодня) решить проблему разгрузки территории от «избыточного» населения, решения проблемы относительной перенаселенности. Но как всегда возникли организационно-правовые и экономические проблемы.

Главная проблема организуемого переселения – дефицит бюджетных средств: их никогда не будет достаточно, чтобы переселить всех желающих. Поэтому значение фактора государственного регулирования в миграционном процессе, который ярко проявляется в организуемом на федеральные средства переселении с Севера, со временем неизбежно будет уменьшаться. С другой стороны, роль самостоятельной миграции, осуществляемой на принципах экономической координации, партнерских отношений работника, работодателя и институциональной поддержки (формирования адекватных стимулов и информационных сигналов) региональной власти, будет возрастать.

Но для этого требуется первоначально устранить многочисленные причины, которые мешают свободному перемещению населения: высокая стоимость переезда, неразвитость рынка жилья, сохранение в некоторых субъектах Российской Федерации паспортных ограничений и института прописки, отсутствие информации о вакансиях и возможностях трудоустройства в местах потенциального вселения мигранта.

Это будет возврат к социальным завоеваниям советского времени, но уже на негосударственной основе. Институт приобретения жилья на материке утрачивает в этих условиях прежний огосударственный характер, и приобретает коллективную, координационную природу – как итог длительного взаимодействия работника, работодателя, контрактных норм по ежемесячным страховым выплатам, финансовых институтов, которые держат у себя целевые накопительные счета северянина (Пиласов, 2005, с. 462-463).

Освоение северных территорий дало уникальный опыт совместного проживания аборигенного и пришлого населения. Можно привести массу положительных примеров. Обратимся к наиболее полно описанной в научной литературе – финно-угорской группе (Фаузер, 2006, с 67-87). В России проживает почти двадцать финно-угорских коренных народов, из которых многие по численности очень небольшие. Эти народы объединяет языковое родство. Еще тысяча с лишним лет тому назад финно-угорские народы населяли почти всю нынешнюю северную Россию, используя для своей жизнедеятельности возобновляющиеся природные ресурсы. Они развивали свои культуры и обычаи, вели довольно мирную жизнь.

Постепенно по мере продвижения на Север русских эти народы слились с основным населением, но часть из них сохранилась до сегодняшнего дня. Эти маленькие народы пережили многие катаклизмы в истории России, часто они оказывались в роли потерпевших, но, тем не менее, смогли сохранить многое из своего культурного наследия, языка и обычаев.

Финно-угорские народы едва ли когда-нибудь были проблемой для властей. И сущность нашего сотрудничества заключается в сохранении и возрождении языка и культуры, а также в решении вопросов, связанных с правами коренных народов и народных меньшинств. Однако не все связано с прошлым. Необходимо также обсуждать вопросы создания новой техники, использования международных сетей для защиты национальных культур коренных народов Севера (Аланен, 2000, с. 136).

Опыт 1990-2000-х гг. также показал, что коренные малочисленные народы Севера, хорошо приспособленные к жизни в экстремальных климатических условиях, с трудом адаптируются к изменившимся социально-экономическим условиям, утрачивают свои этнические, культурные традиции и язык. Ограниченные ресурсы федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации сузили возможности государственной поддержки, предоставляемой коренным малочисленным народам Севера. В этих условиях главная цель государственной поддержки – создание условий для саморазвития и самообеспечения коренных малочисленных народов Севера в местах компактного проживания.

Достижение указанной цели предполагает: стимулирование занятости и самозанятости коренных малочисленных народов Севера за счет создания предприятий по переработке продукции оленеводства и традиционных промыслов, продвижения продукции этих отраслей на рынки; оказание прямой адресной помощи малообеспеченным представителям коренных малочисленных народов Севера, и прежде всего сельским жителям; формирование принципиально новой системы образования (в том числе создание и укрепление малокомплектных детских садов и школ), повышение квалификации, подготовка и переподготовка национальных кадров, в первую очередь для занятий традиционным хозяйством, предпринимательской деятельностью, работы на предприятиях местной промышленности, организациях социальной сферы; проведение мероприятий по всеобщей диспансеризации, укрепления здоровья и совершенствования системы здравоохранения в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера.

Завершая статью можно отметить, что после всеобщего краха во всех сферах жизнедеятельности на Севере в начале 1990-х гг. картина вроде бы улучшилась, но в целом никак не стала менее тревожной. Несколько районов, где имеется мощная ресурсно-экономическая база (нефть, газ, никель, алмазы, апатиты) в какой-то мере восстановили социально-экономическое равновесие. Но это – островки сравнительного благополучия среди огромных массивов страдающих территорий

(Агранат, 2004, с.26). После долгих дискуссий учеными предложен механизм формирования населения и трудовых ресурсов; даны ответы на вопрос о том, какое население должно проживать на Севере, сколько лет, на каких условиях и т.д. Однако экономического механизма и юридического сопровождения по реализации данных предложений нет.

Библиография

1. Агранат Г.А. Жаркие проблемы Севера// ЭКО .– 2004.– №.1.– С. 21-35.
2. Аланен Ю.-П. Человеческое измерение в рамках «Северного измерения»: сохранение этнокультурной среды обитания в программе «Северного измерения»// «Северное измерение»: проблемы и перспективы сотрудничества.– Сыктывкар, 2000.– С. 133-137. (Матер. Форума по «Северному измерению», Республика Коми, г. Сыктывкар, 7 июня 2000 г.).
3. Борисов А.П., Семенов С.П. Особенности экономики формирования городов Крайнего Севера. – М., 1971.
4. Воробьев В.В. Географические особенности и проблемы формирования населения Восточной Сибири: Дисс. докт. геогр. наук. – Иркутск, 1974.
5. Гулин К.А. Качество жизни населения – основа устойчивого развития северных территорий//«Северное измерение»: проблеммы и перспективы сотрудничества.– Сыктывкар, 2000.– С. 150-153. (Матер. Форума по «Северному измерению», Республика Коми, г. Сыктывкар, 7 июня 2000 г.).
6. Зачиняев П.Н. Вахтенный и экспедиционный методы организации работ при освоении новых районов Севера // Современные проблемы освоения Севера СССР/ Отв. ред. В.Ф.Бурханов.– МГУ, 1970.– С. 143-149.
7. Карташова К.К. Социально-демографические аспекты формирования жилья и обслуживания северных городов// Планировка и застройка Северных городов.– Киев: Будівельник, 1974.– С. 12-17.
8. Критерии районирования Севера России.– М., 1992.– 56 с.
9. Куцев Г.Ф. Человек на Севере. – М., 1989. – 219 с.
10. Малинин Е.Д. Методологические принципы планирования трудовых ресурсов развивающихся районов// ЭКО. – 1972. – N 2.
11. Некрасов Н.Н. Концепция экономического освоения новых регионов СССР// Проблемы Севера.– М.: Наука, 1974.– Вып. 19.– С. 5-25.
12. Норман А.С. Записка к вопросу об организации заселения в Архангельской губернии. – С.-П.,1910.
13. Панов Л.К., Шимановская Э.Ф. Пути повышения эффективности градостроительства в районах Севера// Проблемы Севера.– М., 1974.– Вып. 19.
14. Пилясов А.Н. Новая роль государства в развитии хозяйства регионов Севера// Север как объект комплексных региональных исследований/ Отв. ред. В.Н. Лаженцев.– Сыктывкар, 2005.– С. 419-477.

15. Прохоров Б.Б. Экология человека: социально-демографические аспекты. – М., 1991.
16. Пукшанская Л.М. Из опыта изучения вахтенного метода организации труда в Братском промышленном районе// Современные проблемы освоения Севера СССР. / Отв. ред. В.Ф. Бурханов.– М.: МГУ, 1970.– С. 150-159.
17. Рыбаковский Л.Л. Проблемы заселения и формирования трудовых ресурсов Дальнего Востока: Дис. докт. экон. наук. – Хабаровск, 1969.
18. Свешников В.К. Градостроительные проблемы Севера: Тез. докл. (Мурманск, сентябрь 1971).– Л., 1971.– С.5-19.
19. Славин С.В. К вопросу о методах и формах управления процессом социалистического освоения Севера СССР// Проблемы Севера. –М.: Наука, 1958.–Вып.1.– С. 229-243.
20. Спиридонов Ю.А. Управление социально-экономическим развитием региона.– М.: Наука, 2001.– 352 с.
21. Ткачев А.В., Бойко Е.Р., Раменская Е.Б. и др. Некоторые показатели здоровья в высоких широтах (архипелаг Шпицберген).– Сыктывкар, 1993.– (Науч. докл./ Коми НЦ УрО РАН; Вып. 327).
22. Ткачев А.В. Особенности здоровья человека на Севере// Север, как объект комплексных региональных исследований/ Отв. ред В.Н. Лаженцев.– Сыктывкар, 2005.– С. 151-177.
23. Фаузер В.В. Демографическое развитие финно-угорских народов: общие черты и специфические особенности// Социальная и демографическая политика.– 2006.– № 3.– С. 40-51.
24. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дисс. докт. экон. наук. – М., 1996. – 328 с.
25. Фрейдин И.Л., Искрицкий Н.А. Некоторые проблемы территориального сочетания промышленности и населенных пунктов в Мурманской области// Вопросы экономики народного хозяйства Мурманской области/ Отв. ред. В.А. Федосеев. – Апатиты, 1971.
26. Шишкин Н. И. О создании постоянных кадров в северных районах страны// Проблемы Севера.– М.: Наука, 1962.– Вып.6.
27. Шургина А.И. Экономико-географические проблемы формирования населения и трудовых ресурсов Алдан-Чульман-Удоканского промышленного комплекса.– Якутск, 1974.– 100 с.
28. Яновский В.В. Развитие Севера СССР и научное обоснование политики народонаселения// Труды Северо-Восточного комплексного института Дальневосточного научного центра АН СССР. – Магадан, 1976. – Вып. 67.